

Вестник

**Луганской
академии внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко**

Научно-практический журнал

Выпуск № 2 (9)

**Луганск
2020**

Научно-практический журнал* Выходит два раза в год* Основан в 2016 году* Основатель и издатель: Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко* Свидетельство о государственной регистрации МИ-СГР ПИИ000066, выданное Министерством информации, печати и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики 28 марта 2016 года

2
2020

Редакционная коллегия:

<i>Глазков В.А.</i>	- канд. юрид. наук, доц. (председатель)
<i>Левченко А.И.</i>	- д-р юрид. наук, проф. (главный редактор)
<i>Овчинников В.Н.</i>	- д-р эконом. наук, проф., акад. МАН ВШ
<i>Любашиц В.Я.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Винниченко О.Ю.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Шабуров А.С.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Мордовцев А.Ю.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Винокуров А.Ю.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Груздев В.В.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Малько А.В.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Мамитова Н.В.</i>	- д-р юрид. наук, проф.
<i>Кузьмина Н.В.</i>	- д-р пед. наук, проф.
<i>Гребеньков Г.В.</i>	- д-р философ. наук, проф.
<i>Атоян А.И.</i>	- д-р философ. наук, проф.
<i>Лугуценко Т.В.</i>	- д-р философ. наук, проф.
<i>Тисунова В.Н.</i>	- д-р эконом. наук, проф.
<i>Джиган Н.Д.</i>	- д-р психол. наук, проф.
<i>Черкасов К.В.</i>	- д-р юрид. наук, доц.
<i>Даренский В.Ю.</i>	- д-р философ. наук, доц.
<i>Бабичев Д.А.</i>	- канд. юрид. наук, проф.
<i>Цыганов В.И.</i>	- канд. юрид. наук, доц.
<i>Введенская В.В.</i>	- канд. юрид. наук, с.н.с., доц.
<i>Васильева О.В.</i>	- ответственный секретарь

Рекомендовано в печать ученым советом ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко» (протокол № 12 от 26 ноября 2020 года)

Для научных работников и юристов-практиков
Статьи публикуются в авторской редакции

✉ Луганская Народная Республика. Луганск, ул. Пушкина, 1. ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко».

Главная особенность конкуренции заключается в ее «процедуре открытия новых возможностей»: конкуренция ценна как раз тем, что обеспечивает процедуру открытия новых возможностей, в которой человек или организация не нуждались бы, если бы результаты конкуренции были предсказуемы. Именно принудительная сила конкуренции побуждает общество предпринимать энергичные усилия в области достижения более высоких позиций, а совершенная конкуренция создает равные права в реализации данного подхода для каждого отдельного представителя этого общества – гражданина или организации.

Литература

1. Буцкая А.А. Преимущества и недостатки конкуренции в рыночной экономике / А.А. Буцкая, К.А. Николаева, О.А. Петриго // Молодой ученый, международный научный журнал. – Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2017. – № 12 (146). – С. 253.
2. Мокроносов А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
3. Никольский С. Государство. Общество. Управление: сборник статей / С. Никольский, М. Ходорковский. – М.: Альпина паблишер, 2013. – 515 с.
4. Оберт Т.Б. Теория конкуренции: учебное пособие для студентов экономических специальностей / Т.Б. Оберт. – Саратов: Изд-во «Саратовского государственного университета им Н. Г. Чернышевского», 2014. – 80 с.
5. Портер М.Е. Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Е. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

УДК [81'255: 34]–021.321

М.В. Кубракова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Данная статья посвящена особенностям перевода юридической лексики. Интерпретируются лексические и стилистические особенности языка права. Выявлены трудности перевода эквивалентной и безэквивалентной юридической терминологии в рамках данной области знаний,

а также основные способы передачи юридической терминологии на переводящий язык. В результате автор приходит к выводу о том, что юридическая лексика все еще представляет сложность для перевода из-за частых изменений законодательных норм в современном правовом обществе.

Ключевые слова: *юридические термины, язык права, терминология права, перевод, переводчик.*

This article is devoted to some peculiarities of translation legal terminology. The lexical and stylistic features of the language of law are revealed. Both translation difficulties of equivalent and non-equivalent legal terminology within this area of knowledge are shown and the main ways of transferring legal terminology are identified. As a result, the author concludes that legal terminology has still some difficulties in translation due to the frequent changes of legislation in the modern legal society.

Keywords: *legal terms, legal language, legal terminology, translation, translator.*

Юридический перевод стал одним из наиболее востребованных видов перевода в наши дни. Как и язык другой профессиональной сферы, язык права имеет свои закономерности, которые должны учитываться в переводе.

Юридические тексты как часть естественного языка относятся к официально-деловому функциональному стилю [2, с. 143], что определяет ключевые особенности речевого и языкового оформления данных текстов:

– преимущественно письменная форма изложения; это особенно превалентно в сфере юриспруденции, так как юридическую силу, как правило, имеют именно письменные документы; стандартизованность на разных уровнях: от наличия различных речевых клише до наличия определенных форм официальных документов;

– объективность, т.е. необходимость отражать действительное положение дел непредвзято и логично. Отсюда следует безличность изложения и отсутствие оценочности; официальность: документам официально-делового стиля присущи предписывающий и утверждающий характер;

– точность, которая должна обеспечивать однозначность прочтения текста;

– вместе с тем двойственность, проявляющаяся в намеренном придании неоднозначности прочтению документа при помощи определенных размытых понятий [1, с. 435].

Среди других особенностей юридического языка можно выделить такие аспекты, как: насыщенность текстов канцеляризмами, терминами и словосочетаниями терминологического характера; наличие особых идиоматических выражений, редко встречающихся в литературном языке; применение слов и словосочетаний, имеющих латинское происхождение, в правовых текстах.

Одной из отличительных характеристик текстов юридического характера является наличие специфической лексики и, в частности, терминологии. Большой юридический словарь под ред. А.Я. Сухарева определяет юридические термины как «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [3, с. 112]. В соответствии с этой же статьёй юридические термины подразделяются на три группы: общезначимые термины, употребляющиеся в обыденном смысле и понятные всем (напр.: свидетель, документ, работник); специально-юридические термины, обладающие особым правовым содержанием, (напр.: коллективная безопасность, равное гражданство); специально-технические термины, отражающие определенную область специальных знаний: медицина, техника, криминалистика, экономика (напр.: спрэд, металлография, карантинный сертификат).

Терминология сферы права имеет ряд особенностей, отличающих её от систем терминов других областей. На терминологию права оказал значительное влияние латинский язык, так как правовая коммуникация вплоть до XIII века осуществлялась именно на латыни [4, с. 54]. В связи с этим в юридической терминологии существует не только множество слов латинского происхождения, но также и ряд прямых заимствований из латыни: *lex loci delicti commissi* (закон места совершения правонарушения), *stare decisis* (доктрина судебного прецедента), *pacta sunt servanda* (принцип соблюдения сторонами договорных обязательств) и т.п.

В отличие от терминологических систем специальных областей знания, таких, как техника или естествознание, терминология права «выражает абстрактные понятия и связи между ними» [5, с. 151]. Эта особенность способствует проявлению вышеупомянутой двойственности юридических текстов, обеспечивая одновременно однозначность и неоднозначность их прочтения.

Также стоит отметить, что юридические термины как неотъемлемая часть профессиональной коммуникации неразрывно связаны с конкретными правовыми системами, в которых они используются, с правовым опытом, с культурой конкретного общества. Каждое государство обладает своей системой права с присущими ей отличительными особенностями. Ввиду этого некоторые термины могут различаться по значению в правовых системах разных государств (напр. термин *county* в правовых системах Великобритании и США) или вовсе не иметь прямых соответствий (напр.: понятия *felony*, *misdemeanor*, характерные для американского права, не имеют полных эквивалентов в российской правовой системе: аналогичные им преступление и правонарушение имеют несколько иной правовой статус) [6, с. 173].

Вышеупомянутые как лексические, так и стилистические особенности необходимо учитывать при переводе официальных и правовых документов. В данной области перевода, таким образом, могут присутствовать трудности, связанные как с переводом стилистических особенностей, обязывающих отдавать предпочтение определенным лексическим единицам и грамматическим конструкциям (например, сохранение канцеляризмов и стандартизированных форм при переводе), так и с переводом терминологии, который может далее осложняться различием систем права в разных странах.

Главной трудностью при переводе юридических текстов представляется вышеупомянутые различия правовых систем [4, с. 58]. В этом смысле передача информации в переводном тексте представляет собой перевод из одной правовой системы в другую. Таким образом, необходимо учитывать не только то, о какой паре языков перевода идёт речь, но и то, какой системы права касается исходный текст и каким образом его необходимо (и необходимо ли) адаптировать под правовую систему страны переводного языка.

Особое внимание при переводе юридических текстов требуется уделять переводу терминологии. Во многих случаях, особенно если переводчик имеет дело с одинаковыми или схожими правовыми системами в ИЯ и ПЯ, либо с базовыми концептами международного права, лексические единицы могут иметь

полные эквиваленты в переводном языке: гражданин – citizen; гражданский кодекс – civil code; налог – tax; закон – law.

Однако, в связи с разностью правовых систем в тексте оригинала могут присутствовать безэквивалентные термины, не имеющие соответствий в языке перевода или правовой системе, к которой адаптируется текст перевода. В.Н. Комиссаров выделяет несколько способов перевода безэквивалентной лексики [5, с. 170]:

- соответствия-заимствования, предполагающие транскрибирование или транслитерирование лексической единицы ИЯ: misdemeanor – мисдиминор; primaries – праймериз;

- калькирование: воспроизведение морфемного состава слова или составных частей словосочетания: Grand Jury – большое жюри; positive law – положительное право;

- перевод по аналогии: поиск единиц ПЯ, не полностью эквивалентных единице ИЯ, но способных заменить её в данном случае: to clear smb. of a criminal record – снимать судимость; to introduce a bill – вносить законопроект;

- описательный перевод: напр.: split ticket voting – голосование по смешанному бюллетеню.

Также из-за наличия терминологии латинского происхождения и распространения их в международном праве, возможно также оставление единицы ИЯ без изменений при переводе, напр.: принципы *acta sunt servanda*, *stare decisis*.

Наличие безэквивалентной лексики, так же как и устоявшихся в языке права эквивалентов и непереводаемых лексических единиц, обуславливает необходимость для переводчика не только достаточного знания правовых систем, затрагивающихся в исходном и переводном текстах, но также наличия фоновых знаний о конкретной области права, которой касается исходный текст, поскольку недостаточная подготовленность переводчика также вполне может являться причиной возникновения переводческих трудностей.

Одна из основных проблем юридического перевода заключается в том, что при переводе других профессиональных текстов переводчик, подбирая эквивалент, предполагает, что среди специалистов в данной области в ИЯ существует определенный консенсус в отношении определения профессиональных терминов.

В юридических текстах, однако, значение терминов подвержено постоянным изменениям. Социальное развитие влияет на правовую практику и, как следствие, приводит к изменениям в законодательстве, устанавливающем новые стандарты допустимого и недопустимого поведения.

Неоднозначность профессиональной юридической лексики вызывает большое количество вопросов и споров. Даже в повседневной речи нам иногда приходится «договариваться» о значении того или иного слова/фразы, когда мы осознаем, что в нем/ней присутствует некоторая амбивалентность значения. Судьи не в меньшей степени восприимчивы к подразумеваемым утверждениям и импликациям. Они тщательно рассматривают и анализируют контекст, на котором стороны дела основывают свои аргументы, оспаривая толкование той или иной нормы или доктрины. Переходя к вопросу толкования, представляется целесообразным развести данное понятие с понятием судебной «интерпретации».

Согласно Оксфордскому словарю английского языка, глагол 'to interpret' означает: 'to decide that smth has a particular meaning and to understand it in this way' [2, с. 280]. Глагол 'to construe', в свою очередь, имеет значение: 'to understand the meaning of a word, a sentence, or an action in a particular way' [2, с. 284]. Исходя из данных определений, некоторые юристы полагают, что «толкование» – это, скорее, лингвистическая задача, так как представляет собой попытку проведения лингвистического анализа, направленного на установление контекстуального значения слова, фразы или предложения. При этом контекст рассматривается полностью, включая положение слова в предложении, авторские языковые предпочтения (если они известны), пунктуацию, современные словарные определения, а также релевантные культурные факторы. Тем не менее, исходя из практических соображений, оба термина лучше рассматривать как близкие синонимы. Именно поэтому юридические словари зачастую определяют «интерпретацию» через «толкование», и наоборот.

Хотя в ряде случаев при принятии решения судьи могут прибегнуть к праву справедливости (equity), чтобы избежать последствий неправильного словоупотребления, в целом они руководствуются определенными принятыми правилами толкования

спорных или амбивалентных терминов, которые необходимо знать переводчику:

Слова, имеющие одно значение, используются в этом значении, каким бы необычным оно не представлялось (как, например, желание Шекспира завещать супруге ‘secondbest bed’).

Значение отдельных слов и предложений в документе или статуте должно выводиться из значения всего рассматриваемого документа, чтобы избежать внутритекстовых противоречий.

Окказиональное толкование. Если статут направлен на устранение несовершенства правовых норм, любые неоднозначные термины должны толковаться таким образом, чтобы достичь требуемого результата.

Правило толкования “*eiusdem generis*”, согласно которому, если несколько слов стоят впереди основного слова, ограничивая его значение, то это основное слово не может толковаться расширительно, выходя за пределы категорий того же класса *eiusdem generis*. Например, если в законе делается ссылка на «коров, свиней, коз и других животных», то под «другими животными» подразумевается домашний скот, а не, скажем, золотые рыбки, лисы или крокодилы.

Правило ‘*expressio unius est exclusio alterius*’ (включение одного есть исключение другого) является следствием предыдущего правила и означает, что, если за определенными словами в списке не следует более общего слова, он считается исчерпывающим (например, ‘weekends and public holidays’ исключает ‘working weekdays’).

Существует еще одно правило (канон) толкования, строго говоря, неюридическое – «правило милосердия». Согласно этому правилу, любая лексическая неточность и синтаксическая неоднозначность должны толковаться в пользу ответчика/обвиняемого как в гражданском, так и уголовном праве [4, с. 57].

Знание таких правил толкования необходимо при переводе юридических текстов. Однако в большинстве случаев переводчики не стремятся к интерпретации неоднозначных терминов и фраз, скорее, они попытаются воспроизвести эту неоднозначность настолько точно, насколько это возможно, и оставить выбор подходящего значения на усмотрение специалистов.

Помимо общих вопросов и трудностей, связанных с толкованием юридических текстов, существует еще проблема лексической неоднозначности, которую также необходимо решить переводчику, чтобы достичь семантической эквивалентности текстов ИЯ и ПЯ. Рассмотрим некоторые аспекты данной проблемы.

Интенциональные и экстенциональные определения юридических понятий.

В контексте юридических документов конкретные определения служат основным средством установления значения лексической единицы, с помощью чего достигается юридическая точность. С этой целью многие юридические тексты, такие как статуты, договоры, документы о передаче прав собственности, поручительства и т.д., как правило, содержат приложения или дополнительные статьи, в которых приводятся основные определения и термины, используемые в документе. При переводе юридических текстов специалист может столкнуться с экстенциональным и интенциональным контекстами употребления специальных терминов. Например, в приведенном далее фрагменте коносамента используются экстенциональные юридические определения слов 'ship' и 'container'.

Ships: in this contract this term includes sailing-boats, freighters, vessels, etc.

Container includes any container, trailer, transportable tank, flat or pallet or any similar article used to consolidate goods.

Простым примером интенционального определения может служить пункт типового договора о поставке, в котором определяется термин 'carriage'.

'Carriage' means the whole of the operations and services undertaken by the Carrier in respect of the goods [5, с. 131].

Денотативное и коннотативное значения лексических единиц в юридических текстах. Зависимость выбора эквивалента от регистра

В языке права можно выделить три основных типа лексических единиц: термины, профессиональную лексику и общеупотребительную лексику. Два последних типа имеют тенденцию приобретения коннотативного значения по мере удаления от семантического ядра. Зачастую слова, принадлежащие исключительно к сфере профессиональной лексики в одном языке, могут

приобретать коннотативную окраску в другом языке. В результате буквальный перевод понятий практически нейтральных в ИЯ может придать им семантическую окраску в ПЯ. В качестве примера рассмотрим группу терминов, представляющих некоторую сложность для перевода из-за разницы в регистре употребления и коннотации.

Так, английские глаголы 'fight', 'combat', 'oppose', 'resist', 'withstand', 'contest', 'contend', 'argue' выступают в качестве гипонимов по отношению к гиперониму 'defend'. При этом глаголы 'fight', 'combat', 'oppose', 'resist', 'withstand' чаще всего используются в переносном значении, чтобы подчеркнуть, что стороны подвергаются виктимизации или героически сражаются против несправедливости. Переводчику необходимо учитывать, что глаголы 'fight', 'combat', 'oppose', 'resist' имеют стилистическую коннотацию и не соответствуют формальному регистру судебных слушаний, где больше подходят глаголы 'contest', 'contend', 'argue'. Кроме того, в этом и других случаях переводчик должен помнить: даже если использовать родственные слова, то, что является коннотатом в одном языке – может быть денотатом в другом (как в случае с испанскими эквивалентами *combater* (англ. 'combat'), *oponer* (англ. 'oppose'), *resistir* (англ. 'resist')).

Полисемия юридической терминологии и значение контекста для перевода

Юридическая лексика представляет сложность для перевода потенциальной семантической вариативностью терминов. Например, слово 'appropriate' как глагол принадлежит к группе профессиональной лексики, а как прилагательное относится к общепотребительной лексике. Как глагол оно означает «закреплять, предназначать для определенной цели, не касаться (в юридическом документе)». В качестве прилагательного слово не является собственно юридическим термином, хотя и часто встречается в юридических текстах в значении «правильный, подходящий, соответствующий». Большое количество слов, встречающихся в юридических и административных текстах, демонстрирует тенденцию перехода из одной категории в другую, как показывает предыдущий пример, поэтому буквальный, пословный перевод заранее обречен на неудачу. Решение данной проблемы заключается в

тщательном анализе контекста и опоре на надежные словари. Говоря о контексте, необходимо подчеркнуть, что именно он ограничивает значение слова или фразы в бесконечном разнообразии и позволяет преодолеть лексическую неоднозначность. Существуют три понимания контекста. Во-первых, это то, что в прагматике называется «контекстом высказывания», т.е. время и место коммуникации. Во-вторых, контекст может означать непосредственное вербальное окружение высказывания, т.е. состоит из слов и предложений того же текста, которые предворяют либо следуют за рассматриваемым высказыванием. Этот тип контекста иногда называют «ко-текст». В-третьих, контекст является экстралингвистическим понятием и представляет собой обычаи и традиции, принятые в определенном языковом коллективе. В случае юридического дискурса речь идет о существующей в данной стране правовой практике, принятых ценностях и процессуальных нормах. Для переводчика письменных юридических текстов ключевым является второй тип контекста, т.е. контекст, так как анализ двух других видов контекста в данном случае не представляется возможным. Напротив, судебные переводчики – непосредственные свидетели дебатов, активно используют именно первый и третий виды контекста, так как мимика и жесты говорящих, а также интонация высказываний помогают понять смысл, закодированный в терминах. Тем не менее в любом случае переводчик не может себе позволить игнорировать экстралингвистический контекст. Чем лучше он с ним знаком, тем качественнее получится перевод.

Омонимия в юридической терминологии

В данном контексте необходимо провести различие между омонимами и полисемичными терминами. Полисемичный термин – это слово, которое приобрело ряд определенных значений. Омонимы – это слова, имеющие идентичную форму, но разные по значению, так как произошли от разных корней. Например, слово ‘conviction’, скорее, ассоциируется с глаголом ‘convict’ нежели с близким по звучанию глаголом ‘convince’. Однако в юридическом дискурсе может употребляться как в значении «убеждение, уверенность» (Counsel for the defense used all his powers of conviction), так и в значении «обвинительный приговор» (The conviction was appealed from before the Court of Appeal) [6, с. 174].

Языковая избыточность: использование дублетов и триплетов

Синонимия юридических терминов подразумевает использование в тексте близких или частичных синонимов, а не взаимозаменяемых терминов. Иногда переводчик сталкивается в ИТ с феноменом избыточности языковых средств, когда слова, используемые в дублетах и триплетах, являются близкими по значению синонимами (*final and conclusive; null and void; build, erect and construct* и др.). Буквальный перевод таких выражений приведет к тавтологическому наложению значений. Лучший выход в таком случае – замена повторов средствами модуляции ПЯ, с усилением воздействия при помощи наречий или предложных словосочетаний. Например, дублет *'alter and change'* рекомендуется переводить как «менять каким-либо образом». Подобная лексика, как мы понимаем, принадлежит к области профессиональной или общеупотребительной лексики, так как за специальными юридическими терминами закреплены единичные соответствия, не допускающие неоднозначности толкования.

Антонимия юридических терминов

Как известно, закон регулирует интересы, отличающиеся противоположной направленностью, т.е. разрешает споры сторон с конкурирующими интересами. Данная особенность находит отражение в использовании большого количества антонимов в юридических текстах (прокурор – защитник, истец – ответчик, кредитор – должник, право – обязанность и т.д.). Антонимы могут также оказаться полезными переводчику в тех случаях, когда значение термина лучше раскрывается в противопоставлении. Оппозиции в общеупотребительном слое лексики (*implicit/explicit, total/partial*), а также в группе терминологической лексики (*convict/acquit*) не представляют особой сложности для перевода. Другое дело – группа профессиональной лексики, например оппозиция *actual/constructive*. Это подлинные юридические антонимы, при переводе которых, во-первых, необходимо определить используется ли слово *'constructive'* в значении «конклюдентный, юридически подразумеваемый», либо происходит от глагола «строить, возводить». Термин *'constructive total loss'* (конструктивная, непровержимо презюмируемая полная гибель предмета страхования) часто встречается в страховых договорах в оппозиции

словосочетанию 'actual loss' (действительная, фактическая гибель предмета страхования).

Подводя итог анализу определенных стратегий, которые рекомендуется применять при переводе и толковании юридических текстов, необходимо добавить, что для успешного решения проблемы амбивалентности юридической лексики у переводчика юридических текстов должен быть доступ к билингвальным тезаурусам, словарям синонимов и антонимов, поясняющим основные различия рассматриваемых правовых систем. К сожалению, таких словарей на данный момент не существует, тем более в билингвальном формате. Даже сравнительная юриспруденция находится только на пути становления, не говоря уже о сравнительной юрлингвистике. Переводчикам юридических текстов остается только кропотливая, но увлекательная работа по самостоятельному составлению профессиональных глоссариев, текст за текстом и термин за термином.

Литература

1. Анохин, Д. А. Особенности англо-русского перевода в юридической сфере / Д. А. Анохин, Е. Б. Севостьянова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). – С. 435–437.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. – 3-е изд., перераб., и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2014. – 416 с.
3. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода: сб. статей. – СПб., 2018. – 184 с.
4. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3 (12). – С. 54–59.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2017. – 424 с.
6. Насонова Л.Р. Язык права в Германии, его семантические особенности и взаимосвязь с общенародным немецким языком // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – № 1. – С. 172–178.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Левченков А.И., Глазков В.А. Становление личности профессионала: перспективы и развитие.....	3
Саенко С.И. Референдумное правотворчество в непризнанных республиках постсоветского пространства (ДНР, ЛНР)	12
Бурбело Б.Ю., Анчаков С.А. Правовой режим как модель механизма правового регулирования	20
Скорченко Ю.А. Политическая глокализация ЛДНР: тренды онтогенеза.....	27
Бирюкова М.С. Правовая маргинальность: общетеоретическая характеристика	37
Бабичева Н.А. Референдум 1994 года: историко-правовой анализ причин и последствий его проведения	46
Габриелова Ю.В. Правотворческая ошибка и её признаки: теоретический аспект	54

Раздел II. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО, ГРАЖДАНСКОГО, ТРУДОВОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРАВА

Бондарчук А.В., Емельянов А.А. Теоретико-правовые аспекты договорного коллизионного права США	64
Черкова М.Ю., Черков В.А. Организационно-тактические и процессуальные особенности предъявления для опознания требующего детального законодательного урегулирования.....	72
Детярев Ю.А., Маринченко И.Е., Заика С.В., Соколова Е.И. О временном порядке создания (упразднения) особо охраняемых природных территорий Луганской Народной Республики.....	81
Череповский А.В., Камаев П.П. Становление и развитие уголовно-исполнительной системы Луганской Народной Республики.....	89
Васильченко Я.В., Андрейченко Л.С. Допустимость доказательств в уголовном процессе	99
Иванова Я.С. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Луганской Народной Республике	107

Николаенко Ю.Б. Реализация функции органа предварительного расследования (следователя) в условиях состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации..... 114

**Раздел III. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА,
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Кравцов А.С., Фомин П.П. Административное право: анализ основных принципов..... 127

**Раздел IV. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Моисеев А.М., Панько Н.А. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз 144

Барвинская Ю.С. Определение понятий и правовой природы институтов амнистии и помилования в Луганской Народной Республике 158

**Раздел V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Терских Л.А. Культура как социальный регулятор рационального и эмоционального в духовном мире человека 168

Дворцевая А.В. Педагогические условия формирования профессиональной культуры речи юристов в процессе профессионального общения 176

Дятлова Е.Н. Формирование знаний в научно-педагогической терминологии и практике преподавания 187

Студеникина В.П., Евдокимова Р.В. Перспективы развития высшего профессионального образования Луганской Народной Республики на современном этапе..... 198

Зеленский А.В., Шовкопляс Е.Е. Основы мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой на основе игры в волейбол 209

Кривуля Р.Е., Кривуля И.А. Совершенная конкуренция как принцип развития общества	217
Кубракова М.В. Особенности перевода юридической лексики	225
Шинкаренко Я.В. Формирование способности к межкультурной коммуникации на иностранном языке у студентов вузов системы МВД.....	237
Склячко В.В. Адаптации участников боевых действий к мирной жизни: общетеоретическая характеристика	243

Раздел VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Черных И.А. Ценностно-смысловой континуум духовности.....	252
Мазаненко О.М. Творческое сознание в свете феноменологической эстетики.....	264
Левченко Д.А. Эстетический символизм в религиозной философской мысли.....	272
Помников О.И. Значение аристотелевской парадигмы справедливости для современного философско-практического знания	286

Раздел VII. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Пузан А.В. Социологический подход к анализу криминологической характеристики личности преступника, совершившего противоправное деяние, предусмотренное ст. 134 УК ЛНР.....	299
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	306
--------------------------	-----

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ	311
-------------------------------	-----

Научное издание

ВЕСТНИК
Луганской академии
внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко

Научно-практический журнал

Выпуск № 2 (9)

Под редакцией авторов
Ответственный за выпуск *А.И. Левченко*
Компьютерная верстка *О.В. Васильева*

Подписано в печать 25.12.2020
Формат 60x⁸⁴/₁₆ Усл. печ. лист. 18,37.
Тираж 100 экз. Зак. № 32

Отпечатано в ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко»
91001, г. Луганск, ул. Пушкина, 1.